

Как только Шан Ян принял, что всё это с самого начала было шуткой, он почувствовал себя крайне униженным. В гневе и смущении он выкрикнул:

— Кто ты такой? Не притворяйся теперь простым и честным парнем, я давно должен был понять, что ты теперь просто полицейский жулик! Гладкий язык, полный ерунды! С самого начала мне не стоило с тобой связываться, надо было просто уехать из Байюаня после завершения исследования, зачем я вообще тебя встретил? Лишнее! Я был лишним.

В последней фразе он вдруг ясно осознал, в чём заключалась проблема всех этих дней неопределённости.

Но что толку? Он понял, готов был с этим столкнуться, но что это изменило?

Всё это оказалось просто шуткой.

Шан Ян сказал:

— В расследовании угроз ты больше не нужен. Занимайся своими делами, и давай больше никогда не видеться.

Цзинь Сюй нахмурился, и на его лице появилось недовольство.

— Выходи! — Шан Ян подумал, что он ещё недоволен? — Чего ты ждёшь?

Цзинь Сюй сказал:

— Директор Шан, ты никогда не станешь следователем. Ты слишком плохо замечаешь детали.

Шан Ян рассердился. Что, ему ещё нужно было пару раз уколоть его для полного удовольствия?

Шан Ян сказал:

— Не надо заходить слишком далеко...

— Ты меня не целовал, — сказал Цзинь Сюй.

— Что? — Шан Ян удивился.

— Я сказал, что ты не принуждал меня к поцелую, — пояснил Цзинь Сюй. — Ты действительно был пьян, но что ты запомнил? Это не я неправильно понял, а ты сам. Как я мог знать, что ты настолько пьян, что примешь за реальность то, чего не было? Надеюсь, офицер Шан поймёт, что у меня не было никакого мотива для такой шутки.

Шан Ян был в замешательстве:

— Но как я помню...?

Цзинь Сюй сказал:

— Ты схватил меня за воротник... вот так.

Он протянул руку и схватил Шан Яна за воротник. Тот рефлекторно хотел оттолкнуть его руку, но, поняв, что это демонстрация, остановился, с подозрением наблюдая за его действиями.

Цзинь Сюй, держа его за воротник, приблизился чуть ближе и сказал:

— Ты сказал, что я красивый, и спросил, делал ли я пластическую операцию. Я отвечу тебе снова — нет, всё натуральное.

Шан Ян смутно помнил это.

— Ты действительно, кажется, хотел поцеловать меня, — Цзинь Сюй приблизился ещё немного.

Шан Ян почувствовал, что это уже слишком близко, и сказал:

— Хватит... достаточно.

Цзинь Сюй сказал:

— Было ещё ближе. В тот момент я чувствовал запах твоего шампуня, он был немного сладким.

Шан Ян почувствовал, как его лицо загорается:

— Ладно, отпусти.

Цзинь Сюй не послушался и продолжал держать его за воротник, даже слегка усилил хватку:

— Я ничего не понял неправильно, и это не была шутка.

Он сделал паузу, его пальцы и голос слегка дрожали:

— Шан Ян, ты мне очень нравишься.

На таком близком расстоянии Шан Ян заметил, что глаза Цзинь Сюя слегка покраснели, и его охватило волнение.

Почему? Просто внезапно влюбиться в кого-то.

Цзинь Сюй дал ответ:

— Я давно тебя люблю, просто не было возможности сказать.

Шан Ян удивился:

— Давно... как давно?

Цзинь Сюй ответил:

— Ещё до выпуска, в ту ночь, когда мы дрались на крыше.

Шан Ян: «!»

Накануне выпуска, из-за некоторых неприятностей, Шан Ян не спал и тайком поднялся на крышу общежития, чтобы выкурить сигарету.

Цзинь Сюй нашёл его и велел вернуться спать.

Их отношения тогда были далеки от дружеских, и Шан Ян резко ответил:

— Какое тебе дело?

Тогда Цзинь Сюй, всегда мрачный, сказал:

— В комнате не хватает одного человека, если нас проверят, это скажется на всех. Ты, принц, конечно, можешь не беспокоиться, а мы не можем.

Тогда отец Шан Яна недавно побывал в университете, и его статус сына полицейского стал известен однокурсникам. Цзинь Сюй явно насмеялся над ним.

Они часто спорили, а во время тренировок постоянно мешали друг другу. В темноте, на пустой крыше, они просто подрались.

Молодые парни такие — после драки они быстрее мирятся.

Шан Ян и Цзинь Сюй в ту ночь, за месяц до выпуска, подрались, а затем помирились.

Они сидели в углу крыши и делили последние две сигареты «Ruan Zhonghua» Шан Яна.

Он рассказал Цзинь Сюю о своих проблемах, а тот тихим голосом поведал историю о том, как «поступил в университет, и государство его содержало». Шан Ян даже вспомнил, что, кажется, заплакал.

Это было последнее яркое воспоминание его студенческих лет. Вспоминая Цзинь Сюя, он думал не только о «плохих отношениях», но и о той ночи, о бесконечном ветре начала лета, о звонких криках сверчков, о бескрайнем небе и густо усыпанных звёздах, а также о слегка низком голосе Цзинь Сюя.

— Ты тогда был таким красивым, я даже не могу описать, — сказал Цзинь Сюй. — Потом, когда мы вернулись в общежитие, и я думал, что ты спишь на нижней кровати, моё сердце билось так быстро, словно хотело выпрыгнуть из груди. С тех пор я больше не мог забыть, как ты выглядел в тот день. Я знал, что больше не увижу тебя, между нами была слишком большая разница.

Шан Ян: «...»

Цзинь Сюй продолжил:

— Сначала я думал, что ничего, смириться несложно, тем более что моей главной мечтой было вернуться домой и стать хорошим полицейским. Нельзя же получить всё, что хочешь. Но потом...

Шан Ян знал, что было потом. Цзинь Сюй заболел, и его мечта чуть не рухнула.

— Моё тело и дух рухнули одновременно, без предупреждения. Я не знал, что делать. У меня не осталось родных, и какое-то время я даже думал, что жить так — всё равно что умереть, — Цзинь Сюй искренне рассказал о своих не самых светлых днях. — Лучше умереть, в этом нет смысла.

Шан Ян был потрясён.

Цзинь Сюй улыбнулся ему и сказал:

— Я говорил тебе, что ты меня вылечил, когда пришёл ко мне.

Шан Ян почувствовал его благодарность, но также понимал, что его мотивы не заслуживали такой благодарности:

— Я... Я просто проезжал мимо...

— Это не важно, — сказал Цзинь Сюй. — Почему ты пришёл ко мне — не важно. Важнее, что я пришёл к тебе. Я стал человеком и пришёл к тебе.

Шан Ян: «...»

— В тот день, когда ты уезжал из Байюаня в Пекин, я сменил смену, чтобы найти тебя и сказать тебе об этом, — сказал Цзинь Сюй. — Но ты уехал слишком быстро. Я так и не понял почему, думал, может быть, ты заметил, как я хотел украдкой поцеловать тебя той ночью. Оказалось, ты просто ошибся.

Шан Ян хотел улыбнуться, но не смог. Его сердце переполняли сложные эмоции, и в конце он сказал:

— Ты можешь сначала отпустить мой воротник? Он помялся.

Цзинь Сюй отпустил, и воротник пуховика Шан Яна быстро вернулся в прежнее состояние.

— Я... — на лице Цзинь Сюя снова появилось выражение неловкости.

Шан Ян сказал:

— Я гетеросексуален, ты должен это знать.

Цзинь Сюй ответил:

— Я знаю.

Шан Ян спросил:

— Я думал, ты тоже. В университете у тебя была девушка. После выпуска ты не встречался ни с кем?

Цзинь Сюй сказал:

— Нет, думал о тебе. Не могу сказать, гетеро я или гомо, просто думал о тебе.

Шан Ян сказал:

— Значит, ты бисексуал. Я не такой, мне не нравятся мужчины.

Цзинь Сюй сказал:

— Даже шанса не дашь? Я не тороплюсь и не буду давить на тебя.

Он говорил так естественно, словно много раз представлял этот момент. Поэтому его не удивили слова отказа.

Шан Ян подумал, что нет, действительно нет.

— Но я думаю, — Цзинь Сюй сделал паузу, — ты не так уверен, как говоришь.

Шан Ян: «...»

Цзинь Сюй посмотрел на него и спросил:

— Ты действительно ничего ко мне не чувствуешь?

Шан Ян: «...» — Нет.

Цзинь Сюй сжал кулаки на коленях:

— Немного есть?

Шан Ян вздохнул:

— Много.

Цзинь Сюй: «!»

Его лицо на мгновение стало пустым, затем губы слегка задрожали, а в глазах появилось невероятное удивление и радость.

Мимо проехала ещё одна машина, и свет фар осветил лицо Шан Яна, пылающее от смущения. Он не был уверен, заметил ли это Цзинь Сюй, и поспешно опустил голову, чувствуя, как сильно бьётся его сердце.

Он стал геем? Вот так просто? Не может быть, это невозможно.

— Выходи из машины, — Шан Ян, избегая реальности, сказал:

— Мне нужно домой спать.

Цзинь Сюй действительно не торопился и только сказал:

— Давай ещё немного поговорим. Не думаю, что ты уснёшь.

Шан Ян громко сказал:

— Хватит, выходи, быстро! Вон!

Цзинь Сюй сказал:

— Ладно, ладно, не злись.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16312/1471863>